

За Партию

«POUR LE PARTI»

№ 5

Февраль 1914 года.

№ 5

Итак, раскол думской фракции — совершившийся факт!

Раскололась соц-дем. организация, стоявшая на аванпосте нашей армии, в первых рядах борющаяся за пролетарское дело. Перед лицом врагов раскололась организация, на открытой арене защищавшая интересы российских рабочих!

Есть что возмущаться! Есть от чего прийти в негодование!

Мы не станем, однако, перечислять все гибельные для нашей работы последствия раскола. Мы не раз уже говорили об этом. Мы хотим сейчас исследовать причины раскола думской фракции и определить путь, на котором можно работать для восстановления ее единства.

Приступая к своей задаче, мы пройдем мимо той «сколки», которая разыгралась в связи с расколом; мимо тех взаимных обвинений шести и семи депутатов, которая в глазах многих является его действительной причиной.

В самом деле: возможно ли, чтобы при нормальных условиях партийной жизни, соц-дем. депутаты раскалывали одну из важнейших соц-дем. организаций из-за того, что в ту или другую комиссию выбрали не Петра, а Ивана?

Возможно ли при нормальных условиях, чтобы меньшинство организации не подчинялось ее большинству?

Возможно ли при нормальных условиях попытаться доказать, что шесть не только равно семи, но даже больше него?

Многие факты из деятельности думской фракции, обнаружившиеся в последнее время, могли, конечно, дать повод к серьезным недоразумениям, но они не могли бы повести к расколу. Не в них лежит его причина, а в тех ненормальных условиях, при которых проходила вся работа с-д-х депутатов в Думе. Эти ненормальные условия созданы наличием раскола в нашей Партии.

Раскол Партии — вот действительная причина раскола фракции; уже давно, наблюдая нашу партийную жизнь, мы указывали, что, если дѣла пойдут и дальше попрежнему, если фракционеры столь же успешно будут продолжать свою разрушительную работу — не уйдя и в единство думского представительства среди всей разлуки.

Что посылать, то и пожнешь. А в нашей Партии за последнее время были посыланы такие смена раздора, из которых не могло выйти ничего, кроме раскола снизу доверху. Ленинские приемы «организации» слишком известны, чтобы на них останавливаться. Они всегда одни и те же: организуется часть партии и, борясь за свои групповые интересы, разрушает целое. Но ликвидаторы, те самые, которые теперь кричат об единстве и о партийной дисциплине, не совершали ли еще больше преступлений? И не они ли своей августовской конференцией отворили партийные двери блѣдым и непартийным элементам?

Кавалось бы, все это настолько ясно, что достаточно констатировать факт. Однако, нет!

Разрушая партию, фракционеры, чтобы иметь успех, должны были скрывать свои истинные намерения. Как это ни удивительно, но вся кампания в пользу раскола прошла во имя единства. И ленинцы и ликвидаторы все время кричат, что они самые искренние сторонники и защитники единства Партии. Нет, надобности здесь разбирать, почему этой лжи могли верить. Факт тот, что раскол думской фракции разоблачил истинные намерения и цели раскольников. Вредная, гибельная последствия его для пролетарской борьбы очевидны; их, ничуть нельзя прикрывать или прикрасить.

Но фракционеры и здесь нашли выход! Чтобы отвлечь внимание пролетариата от настоящих причин раскола, они выбросили в рабочую массу целую кучу взаимных обвинений. И массы рабочих обсуждают все эти взаимные попреки и обвинения, торопясь разобрать, кто прав и кто виноват.

Сейчас десятки статей пишутся на эту тему в рабочих органах, сотни резолюций выносятся во всех концах России; одни из них винят шестерку и оправдывают семерку; другие — наоборот. Но что ни одной статьи и есть очень мало резолюций, где бы ясно указывалось на раскол партии, как на действительную причину раскола думской фракции. Выказать то, что есть, могут сейчас только партии, — и они должны сделать это.

Вопрос сейчас не в шести и семи депутатах,

а в «Ц. К.» и «Орг. Ком.», стоящих за ними. «Ц. К.» и «О. К.» — вот истинные виновники и вдохновители раскола думской фракции!

Кто будет отрицать, что меньшинство обязано подчиняться большинству? Однако, шесть депутатов смотрят на себя не как на м-во данной коллегии, а как на сторонников тех элементов Партии, которые сгруппировались около «Ц. К.». Каким же образом «Ц. К.», являющийся фактически представителем этой части, не считающий себя представителем всей Р. С. Д. Р. П., как может он допустить, чтобы его сторонники были в меньшинстве какой-либо соц-дем. коллегии? В лучшем случае он готов согласиться на договорные отношения. И вот шесть депутатов отказываются признать себя м-вом и настаивают на равенстве шести и семи. Допустимо ли это?

Но рассмотрим вопрос с другой стороны. М-во должно подчиняться большинству. Но какому? Лояльному большинству данной коллегии. Является ли таковым семерка думской фракции? Нет! Семерка эта (или, вѣрнее, ее руководящая часть) находится под влиянием «О. К.», точно также, как шестерка под влиянием «Ц. К.». Но «О. К.», будто бы поставивший себя задачей объединить партию и объединивший лишь блѣщев из нее с «Бундом», этот «О. К.» не может не воспользоваться случайными обстоятельствами, чтобы подчинить работу думской фракции своему влиянию. Подчинение шестерки семи означало бы в таком случае подчинение ей не большинству думской фракции, а «Орг. К-ту».

Около думской фракции идет борьба между «О. К.» и «Ц. К.». И тот и другой стремятся подчинить своему влиянию эту важную организацию, чтобы тем легче диктовать свою политику Партии и всему пролетариату. Отсюда все споры, препирательства, взаимные упреки и обвинения. Не их надо разбирать пролетариату — это дело безнадзорное. Пролетариату необходимо обратить свой взгляд на закулисную борьбу фракционных центров и понять, что причина раскола думской фракции — в раскол партии и только в этом раскол.

Наша обязанность раскрыть пролетариату глаза на истинное положение вещей.

Мы не скрываем всех трудностей в разрешении стоящих сейчас перед партией задач. Раскольникам удалось, вопреки ожиданиям, втянуть в свою раскольническую политику больше или меньше широкие слои рабочего класса. Пролетариат не дал фракционерам достаточного отпора. Ожидание последнего времени не только не пошло на пользу единства, но еще более обострило разногласия и раскол. Но было бы неоправданной ошибкой, если бы в виду этого партии разбрелись направо и налево, как это сделали «примиренцы» в 1905 году.

Российский пролетариат, несмотря на проявленные им удивительные качества, не сознает еще одного элементарнейшего условия успешности своей борьбы: необходимости единства своей соц-дем. партии.

Не плестись за раскольниками, а выяснить пролетариату вред раскола и необходимость для него единой соц-дем. партии, должны мы — партии.

Не «мирить» шестерку и семерку, а добиться действительного единства своей партии — должен пролетариат.

Конечно, а не дожидаясь уничтожения фракционных центров, необходимо употребить все усилия, чтобы добиться единства выступлений с-д-х рабочих депутатов в Гос. Думе; советских депутатов и их всех непосредственно перед лицом врага. Но сознательный российский пролетариат должен помнить, что это лишь полумеры. Одно только полное единство партии может обеспечить от дальнейших расколов как с-д-х думское представительство, так и все другие формы классового рабочего движения. И пролетариат должен потребовать партийного единства и пообещать об этом гарантии. Он должен заставить раскольников заключить мир, хотя бы и против их воли.

Сейчас, когда в российскую распри, как это мы и предсказывали, вступило Международное Социалистическое Бюро с целью восстановить наше нарушенное единство, мы, партии, горды тем, что можем присоединить свои усилия к усилиям представителей социалистического пролетариата всех стран. И мы убеждены, что организованные слои рабочего класса России сумеют не только оценить

братскую помощь Интернационала, но и достигнуть того, чтобы эта помощь оказалась не напрасной.

Р. С. Статья эта была уже составлена, когда получило известие о выходе из «семерки» депутата Бурьянова. Редакция, тем не менее, оставляет ее без изменений, желая довести до сведения читателей свой взгляд на причины раскола думской с-д. фракции. Редакция приветствует шаг депутата Бурьянова. «Шестеркам» дана теперь возможность объединиться на началах равноправия. Отказ их от этого покажет лишний раз, что интересы кругов для них важнее единства выступлений авангарда сознательного пролетариата. Сознательный пролетариат и все сторонники единства партии должны поддержать тов. Бурьянова и добиться соглашения «шестерок».

Къ вопросу об единствѣ Р. С. Д. Р. П.

В своем, недавно составленном в Лондонѣ, заглавие Международное Социалистическое Бюро, по предложению представителем германской с-д. партии, приняло резолюцию с русским текстом. Приводим главное из этой резолюции.

«М. С. Бюро, согласно Амстердамской резолюции, предлагает русским товарищам свои услуги в качестве посредника и поручает своему Исполнительному Комитету немедленно выступить в сношении со всеми фракциями рабочего движения в России, включая Польшу, признающими программу Р. С. Д. Р. П., а также с теми, программа которых вытекает из соглашения с программой Р. С. Д. Р. П. Целью этих сношений должен быть общий обмен мнений между указанными фракциями относительно путей расхождения».

Подписавшие резолюцию товарищи (Каутский, Эберт, Мольнебург) говорят:

«Не из осуждения тех или иных ошибок в прошлом, а из соображений насчет будущего настоящего и будущего, социалдемократия России может потерпеть силу и силу, которая необходима ей для выполнения ее тяжелых и важных исторических задач».

Это справедливо. Но некоторые фракции российской социалдемократии совершили в прошлом такие ошибки, которые, если очень мало общего с теоретическими и тактическими мифами, при своем повторении в будущем неизбежно повлекут к новому расколу партии. Международный пролетариат, силой своего нравственного авторитета, должен помочь нам принять меры, способные предотвратить нашу партию от повторения подобных ошибок.

Редакция.

Новый подъемъ.

Движение, которое возобновляется теперь... вызывая новые надежды, даст, вѣрнее, с этим, торжественное предостережение против старых ошибок, и заставит стремиться къ объединению всех, пока еще разрозненных сил».

Из устава Международного Товарищества Рабочих.

I.

Реакция, смирившаяся в течение послѣдних лѣтъ, поддерживалась не только созданными штимами и западными наганами. Она коренилась в настроении огромной части обывателей. Если бы это было иначе; если бы силу реакции составляла не только штина и наган, то она не распространилась бы на философию, литературу и искусство. Нельзя угрозами заставить людей изменить свои эстетические, литературные или философские взгляды, а в течение послѣдних лѣтъ русская интеллигенция систематически «перевоспитывала» всякие зловония «чужаков», при чем результатом «перевоспитывания» было неудержимое политическое во всех областях идеологии. Это значит, что реакция сложилась не только в «правильной сфере», но и во всей общественной жизни и слои, настроение которых выражается в идеологической работе большинства нашей интеллигенции. Еще Гегель сказал, что все реакционное эпохи субъективны, в послѣднее же время мы наблюдали именно торжество субъективизма, приводящее, между прочим, к тому, что искусство стало все более рѣшительно отворачиваться от «быта».

Реакционное настроение цѣлых общественных классов и слоев, вызвавшее это политическое движение в области идеологии, было в высшей степени благоприятно для правительств, не имея за собой ни одного социального предостережения реакционная цѣль в социально-политической области. Но теперь это в высшей степени благоприятное для правительства реакционное настроение быстро уступает место об-

